

мастер криминальных тайн

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

**Джентльменское
соглашение**

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Разработка серии *А. Саукова*
Иллюстрация на обложке *Валерия Петелина*

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А13 Джентльменское соглашение / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Абдуллаев. Мастер криминальных тайн).

ISBN 978-5-699-97254-8

У богатых свои причуды. А у очень богатых – причуды особые. Несколько олигархов решили разыграть в покер ни много ни мало английский футбольный клуб «Манчестер Юнайтед». Поставили на кон несколько миллионов и пригласили в зрители известного сыщика Дронго. Но он оказался не столько зрителем, сколько свидетелем. Свидетелем загадочного убийства. Еще не начали играть, как один из игроков выпил виски и упал замертво. То, что его отравили, несомненно, но подозревать некого – все люди солидные. А вот кто из них убийца? Думай, Дронго, думай...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Абдуллаев Ч.А., 2017
© Оформление.

ISBN 978-5-699-97254-8

ООО «Издательство «Э», 2017

«Ни один человек не есть соль земли. Никто ни одно мгновение жизни своей не был ею и не будет.

Мало быть последним, чтобы стать когда-нибудь первым.

Нет нерушимых заветов. Ни тех, что от Меня, ни тех, что от Пророков.

Не заслуживает содеянное человеком ни адского пламени, ни благодати небесной.

Если соблазняет тебя правая рука, прости ее: вот тело твое, вот душа, и очень трудно, даже невозможно положить границу, которая их разделяет.

Дай святыню псам, кинь жемчуг свой перед свиньями. Всему воздай, что положено.

Не суди о дереве по плодам, а о человеке по делам, могут быть лучшие и худшие».

*Хорхе Луис Борхес.
«Фрагменты апокрифического
Евангелия»*

Глава 1

Раньше эти залы назывались «депутатскими». Через них обычно проходили члены правительства и депутаты. Уже в девяностые годы они стали именоваться залами для официальных делегаций. Затем их просто стали называть VIP-залами. Цены в них росли в геометрической прогрессии. Сначала это была чисто символическая плата. Затем оплата существенно повысилась и достигла пятидесяти долларов. В Шереметьево-2 она составляла более ста долларов. В других аэропортах свои цены. Самым бессовестным мог считаться подобный зал в Домодедово. Более двухсот пятидесяти долларов за право посидеть на диване в ожидании своего рейса. Учитывая, что в эту цену не входила даже бутылка воды, которую нужно было покупать за такую же бессовестную цену, оставалось удивляться людям, решившим воспользоваться этим залом, не дающим никаких преимуществ, кроме осознания своей значимости.

Любой вылетающий гость, имеющий билет бизнес-класса, мог пройти в зал для пассажиров бизнес-класса, где бесплатное спиртное в неограниченных количествах, чай или кофе, есть бутерброды и пирожки. Но, по необъяснимой человеческой логике, некоторые предпочитали платить невероятные деньги и ждать вылета в подобных VIP-салонах, словно для того, чтобы потешить свое самолюбие.

Он случайно оказался в этом зале, где договорился встретиться со знакомым журналистом, который был уверен, что Дронго полетит в Лондон через этот зал. Пришлось согласиться на встречу и заплатить эти деньги. Если учесть, что даже билет бизнес-класса в Баку в оба конца стоил гораздо дешевле, чем посещение VIP-салонов при вылете и прилете, можно понять его досаду и раздражение.

Журналист оказался дотошным. Его интересовали детали недавнего расследования. Дронго договорился с ним, что расскажет ему более подробно при условии, что тот никогда и нигде не будет упоминать его имени. И хотя журналистам нельзя было верить, тем не менее этот был достаточно умным, чтобы понять, насколько невыгодно нарушать до-

говоренность, рискуя никогда более не встретиться с Дронго и не узнать подробностей о последующих расследованиях.

Журналист Вадим Мнацаканов представлял популярную газету «Коммерсант», которая подавала информацию о происшествиях с гораздо более подробными комментариями, чем другие издания. Мнацаканов вел светскую хронику и, казалось, был знаком со всеми посетителями этого салона, вылетающими в разные страны.

Он был невысокого роста, а на фоне Дронго вообще казался очень маленьким, едва достигая плеча своего рослого собеседника. Это был подвижный лысеющий мужчина пятидесяти лет с манерами карточного шулера и бегающими глазками. Большой нос и прижатые к голове уши были самыми характерными чертами его запоминающейся внешности.

При разговоре он шмыгал носом, втягивая в себя с шумом воздух. Соглашаясь с собеседником, он издавал какие-то звуки, понятные только ему одному. Дронго разговаривал с ним, а журналист успевал замечать каждого из вошедших в этот салон гостей, словно он приехал сюда только для того, чтобы увидеть и узнать, кто и куда собирается вылетать.

— Надеюсь, что вы сохраните конфиденциальность нашей беседы, — заключил в конце разговора Дронго.

— Безусловно, — кивнул Мнацаканов, — можете не сомневаться. Это в моих интересах. Ой, посмотрите, кто пришел! — Он приподнял голову, чтобы лучше увидеть вошедших.

По лестнице спускались несколько человек. Сначала в зал вошли телохранители. Затем внесли багаж улетавших. И только потом спустилась основная группа гостей. Трое мужчин и две молодые женщины. Мужчинам было не больше пятидесяти. Женщинам — около тридцати. Все вошедшие в салон вежливо здоровались с Мнацакановым. Одна из женщин чуть поморщилась, увидев журналиста, но тоже сухо поздоровалась. Мнацаканов благосклонно кивал им, словно король, принимающий приветствия своих подданных.

— Кто это? — спросил Дронго.

— Разве вы их не узнали? — возбужденно зашептал Мнацаканов, поворачиваясь к нему. — Как хорошо, что мы назначили встречу именно здесь. Теперь я могу написать, что Парыгин вылетает в Лондон вместе с известной актрисой Евгенией Тарутиной. Это бу-

дет почти сенсация. Ведь она давно отрицала свою связь с этим бывшим министром.

— Он был министром?

— Многие уже не помнят. Он был министром еще в первом правительстве Гайдара, в начале девяностых. Тогда ему было тридцать пять. Говорят, что он был одним из самых перспективных членов правительства. И самых ловких. Он ушел оттуда в бизнес и основал собственную компанию и банк. Сейчас его состояние оценивается в полтора миллиарда долларов. Или около того. Можете себе представить? С первой женой он давно развелся, сейчас у него вторая жена, но с Тарутиной его уже несколько раз видели. Вы должны ее помнить, она сейчас самая востребованная актриса. Играет в наших сериалах...

Дронго взглянул на эту пару. Он был чуть выше среднего роста, импозантный, немного полноватый, темные волосы зачесаны назад. В сером костюме, на галстук была видна заколка с крупным бриллиантом. Его спутница понравилась Дронго больше. Высокая красивая женщина, имеющая склонность к полноте, одетая в темный брючный костюм. Он вспомнил, что видел ее несколько дней

назад в каком-то фильме и обратил внимание на ее роскошные светлые волосы и живые, пронизательные глаза. Это было самое важное, что он ценил в женщинах. Как, впрочем, и в мужчинах. Неглупые глаза. Единственная деталь внешности, которую нельзя сделать у пластических хирургов. Глаза часто выдают человека. Если они пустые, то это сразу заметно.

— А остальные? — спросил Дронго. — Мне кажется, вы всех знаете?

— Конечно, — обрадовался Мнацаканов, — вторая пара — это Саид Мальсагов и Жанна Вебер. Мальсагов — один из самых крупных застройщиков нашей столицы. Треть всего строительного бизнеса Москвы принадлежит ему. Так, во всяком случае, говорят. И он лучший друг нашего мэра. Один из самых известных тусовщиков Москвы. А его спутница — владелица двух ночных клубов и популярного ресторана «Десерт». Вообще-то она не Вебер, но была замужем за каким-то немцем несколько месяцев и решила оставить его фамилию. Она Жанна Колыхалова по отцу, но ей больше нравится немецкая фамилия Вебер. Ей тридцать два года, и говорят, что раньше она была любов-

ницей самого... — Мнацаканов прошептал фамилию известного чиновника.

Словно услышав его, молодая женщина обратилась к подскочившему официанту и низким хриплым голосом попросила принести ей бутылку воды. У нее были фигура манекенщицы, высокая грудь, длинные ноги, зеленые глаза. И платье, выгодно подчеркивающее ее фигуру. В руках у нее была сумочка от Луи Виттона, напоминающая небольшой вытянутый бочонок. Такая женщина могла свести с ума кого угодно.

Пятый член группы, спустившийся в салон вместе со всеми, был высокого роста, в очках, имел широкие брови, мясистые щеки. У незнакомца были каштановые волнообразные волосы. Одет в очень дорогой серый костюм. Дронго обратил внимание на обувь незнакомца. Таковую пару шили, наверное, на заказ.

— А это кто? — спросил Дронго у журналиста.

— Юлий Каплинский, — ответил Мнацаканов, — наш местный Билл Гейтс. Миллиардер, ставший таковым благодаря высоким технологиям. У него одна из самых успешных и быстро развивающихся фирм. Он давно дружит с Парыгиным. Но я не

знал, что Мальсагов тоже входит в их компанию.

Мальсагов был одет в темный костюм, носил рубашку без галстука. У него были серые глаза, тонкие черты лица, красивые холеные руки, крупный перстень на безымянном пальце.

Все пятеро о чем-то весело говорили, проходя в глубь салона, где находился ресторан. Мнацаканов втянул в себя воздух, поежился и поспешил к стойке регистрации, чтобы узнать, куда именно вылетает эта группа. Через несколько секунд он вернулся с довольной миной на лице.

— Все пятеро полетят вместе с вами в Лондон, — улыбнулся Мнацаканов. — У всех билеты первого класса, как и у вас. Теперь Тарутиной не отвертеться. Жалко, что нет фоторепортера, я бы сделал чудесные снимки. Может, попробовать на свой телефон? Как вы считаете? Незаметно смогу подойти и сделать снимок?

— Вы меня тоже «незаметно» сфотографировали?

— Нет, — всплеснул руками Мнацаканов, — я же вам обещал. А она актриса, публичный человек, должна понимать, что, по-

являясь в такой компании, она рискует попасть на страницы нашего издания. В раздел светской хроники. Нет, я не могу. Никогда себе не прощу, если сейчас к ним не подойду. Извините меня...

Он поднялся и поспешил к этой группе, которая уже расселась вокруг стола. Телхранители выстроились вокруг, чтобы не подпускать к своим хозяевам посторонних. Один из охранников остановил Мнацаканова, но, когда тот прокричал что-то Мальсагову, его разрешили пропустить. Журналист сел за стол и начал быстро говорить, вызывая смех у присутствующих.

Примерно через две минуты все одновременно повернулись в сторону Дронго. Очевидно, Мнацаканов решил похвастаться своим знакомством с известным частным детективом. И продолжал безостановочно говорить, попутно задавая какие-то вопросы. Было заметно, как снисходительно относятся к нему Парыгин и Каплинский, как весело и немного пренебрежительно слушает его Мальсагов. Что касается женщин, то они, очевидно, чувствовали себя не совсем комфортно. Было заметно, как нервирует появление журналиста, ко-